

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Белорусский национальный театр своим приездом в Ярославль обеспечил международный статус третьему Волковскому фестивалю. Гости привезли спектакль «Тутейшыя» по пьесе своего классика Янки Купалы, чье имя и носит театр.

Белорусы в постановке – народ непризнанный, для внешних судей – даже в чем-то неполноценный. Его настойчиво пытаются приписать то к русским, то к полякам. В постановке выведена на сцену смешная парочка таких «теоретиков», с Запада и с Востока. Один из них (угадайте, который!) сразу показался мне на кого-то неуловимо похожим. Но я стесняюсь даже сказать, на кого. Вдруг это повредит нашей великой, нежной дружбе с белорусским президентом. (Тем более что спектакль интересен вовсе не политическими аллюзиями.)

...И сам себя белорус не слишком-то хорошо осознает, иногда чуть ли не стыдится себя, иногда ищет себе какое-то определение – и не находит ничего сверх слова, вынесенного в название постановки. Тутейшыя – здешние. И вот на

этом самом месте народ попал в географическую ловушку: туда, где регулярно прокатывались лавины войн и революций. Приходили завоеватели. Сменяли друг друга русские, немцы, поляки, а потом и вовсе пришел жестокосердный комиссарский сброд. Белорусы уступают, применяются к обстоятельствам – как главный герой в спектакле, Микита Зносак (В. Манаев). Меняются режимы, как погода на дворе. И вместе с ними меняется Микита, комичный неунывайка, пытающаяся выжить, уцелеть в водоворотах истории. Изменяет внешность, меняет мысли. И только часто вставляет в свою речь присказку «между прочим». Во

всем потоке взятых напрокат словес лишь эта присказка ему и принадлежит. Вот весь он, наверное, и есть это нелепое между прочим – между Западом и Востоком, Россией и Польшей... Место не слишком-то внятное. Однако характерно, что словечко Микиты резко гасит любую патетическую фразу, лишает ее убойной силы.

Белорус снова и снова становится жертвой и в силу своей мягкости – не находил в себе сил к сопротивлению, к отпору. Эту уступчивость символизирует «девица неведомых занятий» Наста Пабягунская (А. Сидарава), безотказно отдающаяся очередному начальнику. Но и замечательные учителя Янка и Аленка (А. Лабуш и З. Белавосцвик), задумывающиеся о предназначении народа, к борьбе не готовы. И вот от юмора и фарса действие в постановке неумолимо скользит к мрачному, трагическому финалу. В жерновах чекистских чисток гибнут и приспособленцы, и идеалисты.

Возникает ощущение, что в этой постановке театр без особого оптимизма смотрит в будущее белорусской культуры. Шанс упущен. Траурно звякает в финале колокол, по сцене протягивается бело-красное полотнище традиционного национального флага – река крови в белых русских берегах... Но этому пессимизму противоречит сам факт спектакля, сам факт существования такого театра.

Фольклор, традиции вертепного театра, дух западнославянского барокко, сама стихия родного языка замечательно преломились в спектакле. Театр берет в прошлом белорусской культуры самое значительное, что там было, но без усилий черпает и в общеевропейских театральных кладовых XX века. Так возникает современное зрелище актуального стиля. Отлично играют актеры (нужно еще назвать Г. Авсянникова, М. Захаревич, М. Кирычэнку). Убедительна режиссура Микалая Пинигина. Думаю, не ошибусь, сказав, что к нам привезли вершинное явление в художественной культуре Белоруссии на рубеже веков.

Минский спектакль дал зрителям повод подумать о том, что нас объединяет, и о том, что нас разделяет. Оказывается, можно любить друг друга не только потому, что мы одинаковые, а и потому, что мы – разные.

Евгений ЕРМОЛИН.